

Липатова Ж.Н.

прокурор Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ЭКСПЕРТИЗА МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ, В СВЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ПРОКУРОРА

В статье освещаются вопросы использования в правоприменительной практике в качестве доказательств экспертиз экстремистских материалов, необходимости единства методик, влияния законодательства на требования к экспертизам. Поднимается проблема соотношения и компилирования экспертной и юридической терминологии при оценке результатов экспертиз как доказательств.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, экстремистские материалы, экспертиза материалов экстремистской направленности, прокурорский надзор, доказательства, судебное рассмотрение

Zh. Lipatova

Prosecutor

Department for Supervision over Execution of Legislation on Federal Security, Interethnic Relations and Combating Extremism and Terrorism, Prosecutor General's Office of the Russian Federation

FORENSIC ASSESSMENT OF EXTREMIST MATERIALS: LEGAL ASPECTS IN VIEW OF THE ROLES OF INVESTIGATION AND PROSECUTION

The author examines the issues of using forensic assessments of extremist materials as evidence in law enforcement practice, the need for uniform methodologies, the implications of legislation for the criteria applied to forensic examinations. In addition, it raises the problem of balancing and compiling forensic and legal terminology when evaluating the results of forensic assessments brought forward as evidence.

Keywords: extremism, combating extremism, extremist materials, forensic assessment of extremist materials, prosecutor's supervision, evidence, court proceedings.

В эпоху перемен совершаются кардинальные изменения и трансформации как в обществе, так и в сознании людей, требующие их правового закрепления и регулирования. Распространение и наращивание экстремистских проявлений, представляющих угрозу обществу, дало толчок развитию

антиэкстремистского законодательства и его активному правоприменению.

С 90-х годов прошлого столетия правоохранительные органы для выявления в информационном материале экстремистских призывов в целях доказывания по уголовным, гражданским и административным

делам обращаются к проведению лингвистической экспертизы. Тем самым дано развитие новому направлению судебной лингвистической экспертизы – экспертизы материалов экстремистской направленности.

«Определение наличия или отсутствия словесного правонарушения, его состава, правильная квалификация деяния без проведения лингвистического исследования текста вряд ли возможно»¹.

Понимание того, что в современном обществе правосудие невозможно без профессионально выполненных экспертиз, потребовало применения не просто «обыденного» филологического знания, а разработки методик анализа речевой деятельности экстремистской направленности, применения инструментальных методов анализа, определения места этого вида экспертизы в классификации судебных экспертиз, ее предмета, объекта, целей и задач, определения пределов компетенции эксперта-лингвиста, а также использования специальных познаний в области психологии речевой деятельности и других наук².

Причастные к процессу становления этого направления экспертиз, конечно же, помнят время нехватки экспертов и экспертных учреждений, неопределенность в названиях экспертиз, отсутствие методик, недостаток научной обоснованности методологических исследований, недостаточную компетентность экспертов и т.д.

С введения в действие Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» прошло чуть больше десятилетия, а первым экстремистским материалом признана в апреле 2004 г. решением Савеловского районного суда г. Москвы книга «Книги единобожия» Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими³.

¹ Галяшина Е.И. Развитие судебных речеведческих экспертиз . Электронный ресурс [www. Jurislib.ru](http://www.Jurislib.ru) См.: Галяшина Е.И. Судебная экспертиза а гражданском, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 371-394.

² См.: Галяшина Е.И. Развитие судебных речеведческих экспертиз . Электронный ресурс [www. Jurislib.ru](http://www.Jurislib.ru) , Галяшина Е.И. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертных и информационных сорах»/ Материалы научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002, часть 2. М.: Галерея, 2003.

³ Федеральный список экстремистских материалов, п. 2 //Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации / Электронный ресурс: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>

За столь непродолжительный период развития отрасли права и направления экспертной деятельности наработана существенная практика (в федеральный список экстремистских материалов включено 2475 материала⁴) и проделана большая работа по созданию методик проведения экспертиз.

Различными министерствами и ведомствами, наделенными полномочиями и обязанностями по проведению экспертиз, а также независимыми экспертами предложены различные виды экспертиз и разработано немалое количество различных методик и подходов на предмет выявления экстремизма как в текстах, так и иных видах носителей информации. В числе прочих проводились криминалистическая, кибернетическая, гуманитарная, комплексная судебная филологическая, социально-гуманитарная и другие экспертизы.

С накоплением опыта исследований в этой сфере выделились два основных вида экспертиз: лингвистическая и психолого-лингвистическая.

Одна из первых методик разработана в отделе юридической психологии НИИ при Генеральной прокуратуре РФ Ратиновым А.Р, Кроз М.В., Ратиновой Н.А. – Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия».

Авторы методики придерживаются точки зрения, что «приоритет при производстве таких исследований должен принадлежать социальным психологам и психолингвистам, устанавливающим общую смысловую направленность материала, вектор его воздействия на аудиторию, а филологи должны ограничиваться анализом языковых, речевых средств, использованных автором для реализации преступного замысла»⁵.

К методическим вопросам проведения лингвистической экспертизы обращаются такие ученые как А.Н. Баранов, Е.И. Галяшина , И.В. Жарков и др. В министерствах и ведомствах (МВД РФ, ФСБ РФ и др.) разработаны свои методики.

⁴ Федеральный список экстремистских материалов

⁵ См.: Ратинов А.Р, Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика/ Под ред. проф. А.Р. Ратинова, М., 2005. С. 198.

Не только продолжают практику проведения комплексных экспертиз, но движутся по пути ее совершенствования в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте России. Во втором издании «Методики проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» (авторы: Кукушкина Ю.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.А.)⁶ имеется полезная для юристов, принимающих решение о назначении экспертизы, информация, например, рекомендуемые вопросы к экспертам.

Надо отметить, что совершенствование антиэкстремистского законодательства шло столь стремительно только благодаря адекватному и своевременному развитию правоприменительной практики и экспертной деятельности. В свою очередь нельзя не учитывать, что и законодательство активно влияет как на правоприменение, так и на экспертную деятельность, выдвигая к ней свои требования с учетом приоритета права, целью которого является регулирование общественных отношений. На этом пути взаимовлияния не избежать нестыковок, разногласий и противоречий, но наградой за разрешение поставленных задач является появление новых направлений как в науке, так и в практике, как в области юриспруденции, так и в судебной экспертизе.

Примерами влияния законодательства на экспертную деятельность может служить необходимость проведения экспертиз и по материалам, которые в силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» априори должны быть определены как экстремистские, а именно: труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии.

Это связано с законодательным правоприменением ст. 20.29 Административного кодекса Российской Федерации, согласно которой ответственность за массовое распространение экстремистских материалов наступает только в случае,

если материал включен в Федеральный список экстремистских материалов.

С учетом требований административной нормы в целях правоприменения приходится включать в федеральный список экстремистских материалов такую литературу как книги А. Гитлера «Майн Кампф» (Моя борьба)⁷ и Б. Муссолини «Доктрина фашизма», «Мемуары 1942-1943», «Третий путь без демократов и коммунистов»⁸.

С введением ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривающем досудебную блокировку сайтов по требованию прокурора в целях оперативного пресечения распространения экстремистских материалов, возникает необходимость в быстром исследовании материалов с признаками экстремизма. Такая ситуация не позволяет провести полноценную экспертизу или исследование. По понятным причинам это будет усеченный вариант экспертного документа. Как он будет называться: справка об исследовании, предварительное заключение, консультационное заключение или другой вариант, законодатель не определил, соответственно не определены пределы компетенции и исследования, остается открытым вопрос и о дальнейшем проведении экспертизы.

Законодательное урегулирование необходимо для защиты прав экспертов в случае создания базы экспертиз, поскольку доступ к базе должен быть строго определен только кругом представителей правоохранительных органов, в производстве которых находятся либо уголовные дела по экстремистским преступлениям либо проводятся проверки на предмет признания материала экстремистским.

Несмотря на множество методик проведения экспертиз экстремистских информационных материалов, до сих пор отсутствует единый теоретический подход и практические основы в проведении лингвистических и иных комплексных экспертиз. Расхождение во взглядах экспертов и ученых в части теории проведения экспертиз и накладываемые при этом собственные убеждения и мировоззрение экспертов, а также иногда идеологическая и политическая ангажированность, приводят порой к оценочным суждениям и предположениям

⁶ См: Кукушкина Ю.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебно психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму./Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М.:ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2014. С. 29-39.

⁷ Федеральный список экстремистских материалов, п. 604.

⁸ Федеральный список экстремистских материалов пп. 668, 732, 2285

в ходе исследования, и в свою очередь к получению взаимоисключающих заключений. Такое положение дел не только ставит в тупик суд при принятии решения, но и дискредитирует в глазах общества саму систему признания и запрета экстремистских материалов.

Создание универсальной методики проведения экспертиз информационных материалов экстремистской направленности позволило бы избежать таких проблем, и в свою очередь, могло бы послужить ориентиром по формированию в обществе пределов допустимости в вопросах толерантности. Методик может быть несколько и даже множество, но все они должны быть воспроизводимы, т.е. каждый эксперт должен получить аналогичный результат с условием конкретного случая⁹.

В свое время юристы говорили о необходимости выработки единых критериев оценки экстремистских материалов. Время расставило все на свои места. Сейчас идет разговор о разработке типовой межведомственной методики Минюстом России, Следственным комитетом России, МВД и ФСБ России.

Сегодня существует проблема правоприменения, связанная с экспертной деятельностью, только начинающая обозначаться, а именно проблема применения экспертной терминологии в юридических документах, наиболее эффективное использование лингвистических и иных экспертиз экстремистских материалов как доказательств.

«Доказательственное значение экспертного заключения зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий и оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования»¹⁰. К этому хотелось бы добавить еще одно требование – возможность адаптации выводов эксперта к юридической терминологии.

Алгоритм деятельности по противодействию распространения экстремистских материалов на его конечном этапе представляется следующим:

- назначение следователем экспертного исследования (экспертизы);
- проведение исследования (экспертизы);
- оценка выводов и составление следователем обвинительного заключения или заявления прокурором в суд;
- оценка представленных доказательств судом и вынесение приговора или принятия решения.

Конечная задача прокурора или следователя при подготовке заявления или обвинительного заключения – это оценить выводы эксперта и использовать их в юридическом документе так, чтобы в первом случае было установлено, что имели место призывы к совершению экстремистской деятельности, а во втором – встраивались в формулу обвинения в соответствии с диспозицией статьи уголовного кодекса. В этом случае экспертиза будет являться достоверным доказательством, и у суда не возникнет проблем в его оценке и, соответственно, в принятии решения. Только при таком совпадении всех «пазлов» заработает система противодействия распространению экстремистских материалов.

К сожалению, юридическая и экспертная терминология значительно расходятся. Вот здесь и возникают трудности. Юрист формулирует вопрос, исходя из необходимости подведения результатов экспертизы к формулировкам норм закона. «Компетенция эксперта-лингвиста определяется кругом вопросов, для разрешения которых, требуются специальные знания в области лингвистики, во-вторых, объем которых ограничен установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Помимо того, что в компетенцию эксперта не входит квалификация деяния и признание материала экстремистским, эксперт не вправе оценивать призывы на наличие/отсутствие экстремизма»¹¹. Но ситуация нестыковки все же должна разрешаться, особенно с учетом того, что процессы развития правоприменения и становления лингвистической экспертизы находятся еще даже не на половине пути.

Большой вклад в развитие судебной экспертизы вносится государственными судебно-экспертными учреждениями в целях распространения методик и повышения

⁹ Липатова Ж.Н. Деятельность прокуратуры и совершенствование правовых основ в сфере противодействия распространению экстремистских материалов// Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 212.

¹⁰ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза (заключение эксперта): типичные ошибки. М.: Проспект, 2012. С. 544

¹¹ Подкатилина М.А. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты/афтореферат дис. на соиск. канд.юр. наук. С. 19.

квалификации экспертов. Важным событием стало проведение Министерством юстиции Российской Федерации в сентябре этого года в г.Брянске международного научно-практического семинара «Экстремистские материалы: практика экспертного анализа и анализ экспертной практики». Главным достижением семинара является глубокая практическая проработка выработанной методики. При таком подходе нет сомнений, что все возникающие вопросы в ходе использования заключения эксперта как доказательства по делу будут разрешены.

В целях дальнейшего решения проблемы соотношения и компилирования юридической и экспертной терминологии можно предложить, например, разработку теории соотносимости как юридической, так и экспертной терминологии либо создания словаря аналогичных экспертных и юридических терминов. В целях методического сведения такой деятельности возможна разработка методики консолидации экспертной и юридической терминологии.

При разработке и совершенствовании методик как лингвистических, так и психолого-лингвистических экспертиз эту проблему имеет смысл учесть, поскольку процесс разработки и совершенствования методик продолжается, а остановка на какой-либо догме не будет способствовать процессу развития этого важного и нужного экспертного направления.

Не исключена возможность появления новой отрасли или нового направления науки. «В наше время членение наук на частные отрасли компенсируется их взаимовлиянием и созданием промежуточных дисциплин, позволяющих изучать не изолированные феномены, а комплексы (циклы) казуально связанных явлений, относящихся к разным сферам жизни. Познание не может пренебречь фактором целостности»¹². Например, рассматриваемая тема может стать подотраслью юрислингвистики или лингвокриминалистики. В силу недолгого существования дисциплин ученые не пришли к единому мнению об их объектах и предмете, в связи с чем споры еще далеки от завершения. Н.Д. Голев определяет юрислингвистику как смежную дисциплину,

возникающую в зоне пересечения юриспруденции и лингвистики, объектом изучения которой являются все вопросы на стыке языка и права¹³.

К лингвокриминалистике относят разделы науки о языке, изучающие текст в юридических целях и социолингвистические аспекты криминальной субкультуры, и раздел языковедческой науки, обучающий составлению судебных лингвистических экспертиз¹⁴. «В значительной мере системную разработку проблем на стыке языка и права стимулирует само общество, в котором активизировались явления, ранее мало востребованные в качестве предмета юридического разбирательства»¹⁵.

Найти компромисс на стыке языка и права непросто, но только это приведет к единообразной практике применения законодательства, что должно, в свою очередь, качественно изменить общество в сторону внутреннего согласия. Если не добиваться этой цели и не работать в этом направлении, то сам процесс правового регулирования в обществе становится бессмысленным, поскольку право и было создано для закрепления обычая с целью регулирования жизни в обществе»¹⁶.

Как дальше будет развиваться теория и складываться практика проведения судебных экспертиз экстремистских материалов, нам только предстоит узнать. Главное при этом верить, что перемены не только ставят непростые задачи, но и дают ключ к знаниям, ведущим к новым горизонтам.

¹³ См.: Голев Н.Д. Язык и право – два фундамента современного общества/ Юрислингвистика 2007: Русский язык и современное российское право. Электронный ресурс: http://Siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-12

¹⁴ См.: Грачев М.А. Лингвокриминалистика, – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 6.

¹⁵ Голев Н.Д., Матвеева О.Н. Юрислингвистическая экспертиза на стыке языка и права/ Юрислингвистика 2002. Электронный ресурс: http://Siberia-expert.com/load/nomera_zhurnalov/1-1-0-12

¹⁶ Липатова Ж.Н. Деятельность прокуратуры и совершенствование правовых основ в сфере противодействия распространению экстремистских материалов// Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 212.

¹² Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., 1998